

4. История Гидрографической службы Российского флота. Т. 4. Биографический справочник известных штурманов и гидрографов Российского флота. СПб. : ГУНиО МО РФ, 1997. 379 с.

5. РГА ВМФ. Ф. 404. Оп. 1. Д. 600.

Н. А. Татаренкова
МЕСТО ЗАХОРОНЕНИЯ БЫВШЕГО УПРАВЛЯЮЩЕГО
КОМАНДОРСКИМИ ОСТРОВАМИ
НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА ГРЕБНИЦКОГО

С 1 по 3 июля 2013 г. собственными силами группы энтузиастов была организована экспедиция на территорию бывшей Каёвской волости, а ныне Окуловского района Новгородской области. Целью поездки было разыскание места последнего проживания и захоронения бывшего управляющего Командорскими островами Николая Александровича Гребницкого. В состав группы вошли: Наталья Александровна Татаренкова – хранитель фондов и научный сотрудник Алеутского краеведческого музея (с. Никольское Камчатского края) и члены общества «Русская Америка», бывшие жители с. Никольского: Илья Павлович Вьюев – искусствовед, скульптор, член Союза художников РФ (г. Москва) и его супруга Инна Александровна Липилина – главный хранитель выставочного зала «Замоскворечье» (г. Москва). Экспедиция стала логическим продолжением начатой несколько лет назад поисково-исследовательской работы, инициатором которой является правнучка управляющего, Ольга Андреевна Куликова, в настоящее время проживающая на территории Германии.

Из метрических записей, хранящихся в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук, стало известно, что отставной статский советник Николай Александрович Гребницкий скончался 8 марта 1908 г. и был погребен на кладбище при Свято-Троицкой Язвицкой церкви Крестецкого уезда. Существенную информационную помощь в разыскании месторасположения означенной церкви оказал основатель сайта «Благотворительный фонд восстановления церкви Святой Живоначальной Троицы с часовней в Язвицах» (31) Олег Александрович Лавров. Он же посоветовал обратиться к специалистам, занимавшимся вопросами истории Язвицкого погоста в 1990-х гг. Неоценимую консультационную поддержку оказал член Русского Генеалогического общества, автор книг «Воспоминание о предках» и «Генеалогия как историческая дисциплина», прямой потомок проживавшего в Крестецком уезде дворянского рода Савичей Дмитрий Александрович Михайлов. (Одним из учредителей арендовавшего пушные промыслы Командорских островов «Русского товарищества котиковых промыслов» (1891–1901) являлся статский советник Иван Яковлевич Савич. Со слов Фёдора Фёдоровича Савича (1883–1971), сыновья Ивана Яковлевича Николай и Антон также принимали участие в промыслах. Один из них, Антон, породнился с семьей Гребницких). Но стопроцентным успехом состоявшейся экспедиции мы обязаны новгородскому краеведу, знатоку истории этих мест, эрудиту и энтузиасту, Леонарду Эдуардовичу Бриккеру. В его скрупулезном описании заброшенного Язвицкого кладбища, сделанного в 1981 г., уже значилась расколотая плита с фамилией «Гребницкий». Это придало нам уверенности и серьезно облегчило задачу. Впоследствии, хотя его участие было виртуальным, именно этот человек направлял наш маленький отряд, указывая затерявшиеся в густой зелени ветхие ориентиры. Главным помощником и гостеприимным хозяином на протяжении всего времени был племянник Леонарда Эдуардовича, уроженец этих мест Олег Борисович Бриккер.

Нашей главной задачей был поиск захоронения Николая Гребницкого и членов его семьи, если таковые сохранились. Также желательно было обнаружить след на местности функционировавшего до первой четверти XX в. небольшого селения Кузнецово-Матвейково или, по крайней мере, попытаться восстановить приблизительные координаты, отталкиваясь от немногочисленных географических ориентиров. Нам удалось выполнить и первое, и второе с той оговоркой, что из-за буйной летней растительности поиск фундамента давно разрушенных строений был утомителен и нецелесообразен, тем более, что мы были ограничены во времени. Эту задачу мы перенесли на будущее, на этот раз сузив район поиска до минимума и установив ориентировочные координаты селения. Все обнаруженные нами объекты прошли детальную фотофиксацию, также были сделаны метрические промеры. Географические координаты определялись GPS-навигатором марки «Garmin eTrex 10». Работы выполнялись 2 июля 2013 г.

Краткая биография Н. А. Гребницкого

Герой нашего изыскания в равной мере известен и при том совершенно не известен мировому сообществу. О нем сохранилось больше легенд, чем реальных фактов. К примеру, в историческом романе Валентина Пикуля «Богатство» Гребницкий выставлен в образе продажного чиновника и фигурирует под слегка искаженным вымышленным именем «Губницкий». А многие наши современники, едва слышав имя, встречали фразой: «А, как же, как же! Это тот самый, который увез свои миллионы в Штаты и умер на шикарной вилле?». Да, это – «тот самый», и в то же время совершенно другой. Чем больше фактов из биографии этого человека удастся извлечь на свет, тем больше сомнений в достоверности утвердившегося образа возникает. Настоящая работа является лишь первым шагом в раскрытии реального положения дел.

Как показало описанное ниже исследование, Николай Александрович Гребницкий родился в Новгородской губернии 26 ноября 1848 г. (здесь и далее дореволюционные даты приводятся по Юлианскому календарю, как в первоисточнике). К сожалению, мы до сих пор не располагаем более точной информацией ни о месте рождения ученого, ни о составе его семьи. Из послужных списков следует, что он принадлежал к «податному сословию» (9), а из рапорта новгородского полицмейстера – что происходит из мещан, «но как окончивши курс Гимназии с медалию принадлежит привилегированному Сословию» (5, л. 17). Можно предположить, что родителями Гребницкого были небогатые, имеющие польские корни мелкопоместные дворяне – дворяне-однодворцы, статус которых в России приравнивался к мещанскому. По всей видимости, одаренный и любознательный мальчик, имея состоятельного покровителя в дворянской среде, поступил в Александровскую гимназию – единственную мужскую гимназию Новгородской губернии, а по окончании был зачислен на естественное отделение физико-математического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета.

Чтобы сводить концы с концами, студент был вынужден давать частные уроки, что, впрочем, не помешало развитию его научной карьеры. Гребницкий являлся одним из активных членов университетского Общества Естествоиспытателей природы, президентом которого являлся Карл Фёдорович Кесслер, и написал серию иллюстрированных лекций по морфологии животных. Материал был уже готов к печати, но, по всей видимости, так и не вышел в свет из-за скорого ареста автора.

Начало 1869 г. ознаменовалось волнениями в среде воспитанников высших учебных заведений всех крупных городов России. Движение зародилось в Санкт-Петербурге незадолго до Рождества. Собираясь друг у друга, студенты критиковали существующие порядки, лишавшие их права иметь собственную кассу и обсуждать накопившиеся проблемы в стенах учебных заведений. Не меньше беспокоило и наличие полицейского контроля. В начале марта слушатели Медико-Хирургической Академии обратились к студентам других вузов с предложением объединить усилия. Последовавшие за этим шумные сходки в Петербургском университете закончились отчислением девяти зачинщиков, что в свою очередь вызвало новый взрыв недовольств. Главные виновники были арестованы и из-за недостатка арестантских помещений при полицейских домах заключены в Петропавловскую крепость. Все они были исключены из вузов и в скором времени административным порядком высланы по месту проживания. Этой участи подверглись 40 студентов университета, 22 – Медико-Хирургической Академии и 7 – Технологического института. В числе бунтовщиков оказался и Николай Гребницкий (30, л. 173–176, 303об.).

При всей безобидности выдвигаемых требований студенческие волнения создавали опасный прецедент, чреватый последующими «сношениями с нисшими слоями народонаселения» и распространением «ложных понятий». Подобная пропаганда была тем более опасной, что совпала с периодом установления новых отношений между крестьянами и землевладельцами. По этой причине все ссыльные студенты находились под постоянным неусыпным надзором властей. Жесткий запрет покидать пределы Великого Новгорода касался и Гребницкого, требования были настолько жесткими, что молодому ученому не удалось организовать научную экспедицию даже на Ильмень-озеро.

Несмотря на мартовское ходатайство Совета Петербургского университета о дозволении студенту Гребницкому «снова вступить» в означенный вуз, с разрешением не спешили. Оно было дано лишь спустя полгода, в сентябре 1870-го. Дорога в столичные города была по-прежнему заказана, и «для продолжения курса наук» молодой человек избрал недавно открывшийся Императорский Новороссийский университет города Одессы (открыт 1 мая 1865 г., преобразован из Ришельевского лицея, до 1900 г. имел 3 факультета: историко-филологический, физико-математический и юридический. Сегодня – Одесский национальный университет им. И. И. Мечникова, Украина). Он успешно закончил вуз 23 декабря 1872 г. и получил степень кандидата естественных наук. В следующем

году были опубликованы два его серьезных труда: «Материалы для фауны Новороссийского края» и «Предварительное сообщение о родстве фауны Черного моря». Примечательно, что Гребницкий был одним из первых, кто высказал предположение о связи Черного моря с Северным и Ледовитым океаном в период более ранних геологических эпох.

Анализ научных публикаций Николая Гребницкого позволяет утверждать, что он был знаком со многими передовыми теориями своего времени и был их приверженцем. В своих исследованиях он опирается не только на сочинение Дарвина о происхождении видов, но и на труды Менделя (основополагающая работа Менделя «Versuche über Pflanzen-Hybriden» была опубликована в 1866 г., но еще длительное время оставалась малоизвестной). Он также разделял мнение о теории дрейфа материковых плит.

Последующие два года Гребницкий посвятил изучению Черного моря, параллельно занимаясь преподавательской деятельностью. Но семейная драма изменила планы. Спустя несколько месяцев после трагической гибели первой супруги, младшей сестры известного революционера-публициста Дмитрия Писарева, Екатерины Ивановны (31 мая 1875 г. в Женеве свела счеты с жизнью), Гребницкий оставил гостеприимную Одессу и отправился искать счастья в суровой Сибири. 1 ноября 1875 г. он прибыл учителем математики в мужскую гимназию г. Иркутска. По всей видимости, преподавательская деятельность, хотя и приносила стабильный доход, не слишком соответствовала интересам и амбициям молодого ученого. Спустя всего лишь 10 дней он становится действительным членом Сибирского отдела Императорского Русского Географического общества, а спустя еще полгода (22 мая 1876 г.) увольняется из гимназии. С этого момента он считается «причисленным к штату» Главного Управления Восточной Сибири. Все лето и начало осени Гребницкий провел в правительственной экспедиции, посвященной изучению Южно-Уссурийского края от оз. Ханка до Владивостока. Ученый блестяще справился с поставленными задачами: анализом экономической ситуации, изучением особенностей заселения и природопользования, сбором статистических сведений (в том числе лично проводил перепись русского, корейского и китайского населения).

С 14 марта 1877 г. Гребницкий был зачислен в основной штат ГУВС и сразу же откомандирован для управления одной из самых отдаленных и малоизученных точек России – Командорскими островами. По всей видимости, немаловажную роль в принятии решения сыграло плавание 1875 г. на клипере «Гайдамак» одного из правителей дел Сибирского отдела ИРГО – Карла Карловича Неймана. Именно Нейман впервые озвучил в сибирской «столице» проблемы экономического положения Командор, проведя аналогию с арендуемыми той же американской компанией «Гутчинсон, Кооль и К^о» островами Прибылова. Как следствие, в 1876 г. генерал-губернатор Восточной Сибири назначил комиссию, которая среди прочих вопросов, касающихся северо-востока России, должна была решать и этот (23, с. 153–154).

Гребницкий занимал вверенный ему пост ровно 30 лет (уволен 26 мая 1907 г. по состоянию здоровья). За эти годы он не только зарекомендовал себя как дальновидный администратор, но также сумел грамотно организовать и регламентировать промысел пушного зверя: установил жесткие недвусмысленные правила охоты, минимально ущемляющие интересы населения, организовал регулярные запуски (временное запрещение охоты на промысловых животных, вводимое с целью восстановления численности поголовья) зверя, всеми силами способствовал пресечению браконьерской деятельности иностранцев в Российских территориальных водах. Помимо исполнения прямых обязанностей Гребницкому приходилось решать самые разнообразные задачи – от снабженческих до педагогических и даже фельдшерских. По собственной инициативе он проводил метеорологические наблюдения, делал ботанические, зоологические и антропологические сборы. Не единожды принимал непосредственное участие в дипломатических переговорах с Соединенными Штатами, Японией и Великобританией по вопросам эксплуатации и охраны тихоокеанских вод. В 1906 г. Гребницкий был назначен представителем от Министерства внутренних дел в образованное при Главном управлении землеустройства и земледелия Особое совещание, созданное для обсуждения вопроса о заключении рыболовной конвенции с Японией (в соответствии со ст. XI Портсмутского договора 1905 г.), позже – консультантом уполномоченного при заключении договора; затем по распоряжению министра торговли и промышленности принимал участие в заседании Особого совещания по рассмотрению вопросов о горном и золотом промысле на Чукотском полуострове; позже по распоряжению Приамурского генерал-губернатора участвовал в совещании по вопросу о закрытии *porto franco* на Дальнем Востоке (29, л. 14–17).

В 1893 г. Гребницкий был награжден золотой медалью Бэра, присужденной ему «в воздаяние заслуг по обогащению научно составленными коллекциями ея (Императорской Академии Наук)

музеев» (28, л. 19–24), а в 1896-м избран членом-корреспондентом Зоологического музея Академии наук. 27 декабря 1897 г. за научные заслуги был награжден дипломом, выданным французским министром народного просвещения на звание «Officier de l'Instruction publique» (должностное лицо Министерства народного просвещения). 18 июля 1901 г. утвержден корреспондентом Николаевской главной физической обсерватории с правом ношения на правой стороне груди особого нагрудного значка. (Речь идет об одной из старейших метеорологических обсерваторий России, основанной в 1849 г. по приказу Николая I в г. Санкт-Петербурге. Название «Николаевская» обсерватория получила в 1899 г. Сегодня – Главная геофизическая обсерватория им. А. И. Воейкова.)

В Иркутске 8 мая 1883 г. Николай Гребницкий женился во второй раз – на дочери действительного статского советника Елизавете Николаевне Гирс (2, л. 285об.–286). В браке у них родилось семеро детей, еще одну девочку, «алеутку» Марию, взяли на воспитание. Старшие дочери, Александра и Вера, появились на свет на о. Беринга – в 1887 и 1890 гг. соответственно (3, д. 10, л. 228об.–229; д. 14, л. 214), в то время как скончавшаяся в младенчестве Елизавета (Лилия) – в 1894 г. в усадьбе Кузнецово Крестецкого уезда Новгородской губернии. По всей видимости, небольшая усадьба, или, как ее называли в семье Гребницких, мыза, была куплена в 1893 или 1894 г. Во всяком случае, имя супруги Николая Александровича стало регулярно появляться в метрических записях расположенной по соседству Язвицкой церкви с осени 1894-го.

Приобретение недвижимости в средней полосе России было обусловлено необходимостью обеспечить достойное образование подрастающим детям. С 1896 г. в частной школе начал обучение одиннадцатилетний сын Николай, а в 1898 г. в Коломенскую женскую гимназию Санкт-Петербурга поступила Александра. В то же время семья была недостаточно богата, чтобы купить и содержать достойный дом в северной столице. Второй возможной причиной стало желание обосновать тихий уединенный уголок, по укладу близкий родовым истокам. Так или иначе, Гребницкие предпочли снимать жилье в Санкт-Петербурге, при этом регулярно выезжая и подолгу останавливаясь в своем загородном доме. Вплоть до 1898 г. жена и дети большую часть времени проводили в провинции. Хозяйка нередко выступала в роли восприемницы («крестной») мещанских и крестьянских малышей. Сохранилась официальная бумага 1896 г., в которой также сказано, что «Елизавета Николаевна Гребницкая на жительстве в С. Петербурге прописанною не значится». Записи о регистрации в городе начинаются с 1898-го. Семья облюбовала воспитую классиками русской словесности Коломну: «Тут все непохоже на другие части Петербурга; тут не столица и не провинция. <...> Сюда переезжают на житье отставные чиновники, вдовы, небогатые люди, имеющие знакомство с сенатом и потому осудившие себя здесь почти на всю жизнь. <...> Сюда можно причислить отставных театральных капельдинеров, отставных титулярных советников, отставных питомцев» (10). Впрочем, описанная Гоголем картина к концу XIX в. несколько изменилась – близость Большого и Мариинского театров все больше привлекала творческую часть интеллигенции, в то же самое время район оставался небогатым. Сохранился даже адрес арендуемых на протяжении многих лет комнат: Коломенская часть Екатерингофского проспекта, дом 89 (сегодня – улица Римского-Корсакова). Где именно останавливались Гребницкие до 1898 г., доподлинно неизвестно, но сохранилась запись, из которой следует, что родившаяся в 1892 г. дочь Софья была зарегистрирована в метрической книге Вознесенской церкви, «что при Адмиралтейских Столбах» (9, л. 95–95об. Обращение Военного Губернатора Приморской обл. г-ну Приамурскому Генерал-Губернатору; л. 134. Свидетельство (о рождении)). Несколько лет Кузнецовская мыза пустовала, но в начале нового века вновь распахнула свои двери. Петербург также не был оставлен – часть времени семья проводила в городе, часть – в провинции.

Таким образом, миф о зажиточном «американце» рассеялся. Вместо него появился немолодой, но по-прежнему энергичный эрудированный интеллигент, душа компании и отец большого семейства. Последние дни жизни Николай Александрович провел в своем загородном доме, где и скончался от порока сердца, полгода не дожив до своего 60-летия. Его жизнь была яркой и насыщенной событиями. Он начинал как никому не известный безродный провинциальный юноша, но к финалу подошел состоявшимся политиком, мужем и дворянином. Звание потомственного дворянина было закреплено за Гребницким постановлением Правительствующего Сената 16 декабря 1899 г. Также за заслуги перед отечеством он был награжден: орденом Св. Владимира 4 степени (15 мая 1883 г.), орденом Св. Станислава 2 степени (19 января 1891 г.), Св. Анны 2 степени (1 января 1898 г.) и медалью в память царствования императора Александра III (26 февраля 1896 г.).

Обнаруженное нами захоронение (см. ниже) своим благородством и подчеркнутой сдержанностью подтверждает описанный выше образ Николая Гребницкого и его стиль жизни. А выгравиро-

рованная на надгробном камне цитата из Писания – «Больша сея любове никтоже имать да кто душу свою положить за други своя» – резюмирует итог жизни.

Результаты экспедиции 2013 г.

Наш маленький отряд исследовал местность в самый разгар лета, когда биомасса растений приближалась к максимуму. Из-за обилия сочной растительности обнаружить след на местности просуществовавшего до первой четверти XX в. небольшого сел. Кузнецово (Кузнецово-Матвейково) не удалось. По счастью, жители соседней дер. Памозово (Памузово, Помазово) указали на расположенное неподалеку озерцо, сохранившее одноименное название – Кузнецовское. Густой подлесок не позволил подойти вплотную к берегу зарастающего водоема, координаты пришлось снимать на обочине дороги, в незначительном отдалении: 580°40'28,3'' с. ш. 330°07'40,6'' в. д. Использование карты Google и старого межевого плана второй половины XIX в. (6) позволило, как мне кажется, достаточно точно определить искомое место расположения селения. Остатки фундаментов давно разрушенных деревянных зданий следует искать близ точки 580°40'10 (8–12)'' с. ш. 330°07' в. д.

Приблизительно в 2,5 км к югу от озера расположена полуразрушенная каменная церковь «Во имя Святой Живоначальной Троицы». Ее координаты: 580°39'4,7'' с. ш. 330°08'9,3'' в. д. Большую часть времени церковь пустует, службы с участием приходского священника проводятся лишь несколько раз в году. Незадолго до нашего приезда, 23 июня, в день Святой Троицы, престольного праздника храма, был отслужен последний молебен, о чем свидетельствовало соответствующее объявление при входе и детали оформления интерьера. Инициатором служб и мероприятий по расчистке и облагораживанию территории является группа петербургских энтузиастов во главе с Олегом Лавровым, по мере возможности выезжающих на место.

Церкви и церковнослужители Язвицкого погоста

Троицкая церковь была отстроена в 1891 г. на средства богатых прихожан из числа местных помещиков и земских деятелей: «каменная, на каменном фундаменте, с каменной колокольнею в одной связи» (4, со ссылкой на Ф. 480. Оп. 1. Д. 4291. Л. 352–354. Церковные ведомости города Крестцы и его уезда за 1916 г.). Выполнена в русско-византийском стиле, имя архитектора неизвестно. Строение четырехстолпное, крестовокупольное, из красного кирпича с побеленными деталями. Основной объем одноглавый, имеются три апсиды под конхами. Внутренний интерьер не раздроблен росписью, стены и своды выкрашены розовой клеевой краской, несущие столбы декорированы филёнками, тяги беленые. Е. Н. Морозкина указывает, что в 1974 г. под арками апсид и в конхах просматривались плохо сохранившиеся элементы живописи (20). За истекший период их состояние резко ухудшилось, при ближайшем рассмотрении можно выявить лишь малоаметные следы по краям. Глубокая купольная полусфера над световым барабаном до сих пор смотрится на удивление эффектно. Некогда церковь имела три престола: во имя Троицы, свт. Николая Мир Ликийских и св. благоверного князя Александра Невского. По этой причине в некоторых источниках она упоминается как церковь Свт. Николая Чудотворца и Св. Александра Невского.

Освящение храма проходило в торжественной обстановке при большом стечении народа. В склепы под церковью были с кладбища перенесены останки уважаемых прихожан, в том числе Ольги Александровны Лисовской (урожд. Савич). Позже сделано захоронение ее дочери Софии Константиновны (скончалась в 1892 г. за границей), состоявшей в браке с Иваном Яковлевичем Савичем (17), губернским Предводителем дворянства и одним из соучредителей промышлявшего на Камчатке «Русского товарищества котиковых промыслов».

Церковь была закрыта «по ходатайству трудящихся» в 1937 г., а в 1940-х использовалась под склад заготзерна (4, со ссылкой на Р-4110. Оп. 1. Д. 42. Л. 46). К сожалению, в 1960-х гг. гробницы были вскрыты и разграблены. Ходили легенды, что в доме Осницких был найден план склепов – вандалы искали в них золото. По словам местных жителей, оскверненные останки Софии были перезахоронены на новом кладбище, о судьбе прочих нам не известно. Времена менялись, и, спустя десятилетие, 5 декабря 1974 г., была произведена долгожданная паспортизация здания (20). Язвицкая церковь была поставлена на учет как памятник архитектуры регионального значения. Но культовому сооружению по-прежнему не уделялось достаточно внимания, оно продолжало разрушаться и зарастать травой. Хочется верить, что в наши дни наступил переломный момент: 3 декабря 2013 г. приказом Департамента имущественных отношений и государственных закупок Новгородской области храм, как объект культурного наследия, был передан в безвозмездное бессрочное пользование Благотворительному фонду восстановления церкви Святой Живоначальной Троицы с часовней в Язвицах (24).

Как уже сказано, каменная церковь была построена и освящена в 1891 г. Ранее ядром Язвицкого погоста была деревянная Троицкая церковь. Со временем она пришла в упадок. По всей видимости, нам удалось обнаружить фундамент прежнего строения. Он расположен на расстоянии 180 м в направлении ЗЮЗ через дорогу, в центральной части заброшенного кладбища (координаты восточного борта объекта: 580°39'2,1'' с. ш. 330°07'56,5'' в. д.). Ориентированная с запада на восток вросшая в землю и частично разрушенная каменная плита имеет размер приблизительно 9 на 22 м. Если за единицу измерения брать не казенную сажень, а маховую, полученные промеры не противоречат имеющимся сведениям о старом храме: «длина с притворами 13,5 сажень, ширина 5,5 сажень» (21). Камни фундамента находятся в дикой, необработанной форме, кроме того, они довольно сильно повреждены временем. Обращает внимание тот факт, что плиты фундамента деревянной церкви использовались в XX в. вторично как могильные камни. Мы нашли такой камень в форме трапецевидного осколка с кустарным способом примитивно высеченным православным крестом.

Деревянная Троицкая церковь была построена в 1763 г. – также «тщанием прихожан» и все по той же причине: здание еще более ранней, освященной во имя Св. архистратига Михаила, церкви к тому времени находилось в ветхом состоянии. О древних церквях Крастецкого уезда сохранилось не много сведений: согласно описи 1851–1852 гг. (22, с. 246. Прил. IX: Книга Деревской пятины, письма Дмитрия Андреевича Замыцкого и подьячего Третьяка Макеева, 7090 года (1581–1582 гг.)) Язвицкий (Язвишский, Язвицкий) погост имел «храм Никола Чюдотворец, да теплый храм Михайла Архангил»; для 1495 года отмечена только одна церковь – Свт. Николая (26, с. 926). За свою бытность храм не единожды перестраивался и благоустраивался. Первоначально (как минимум до 1802 г.) церковь была холодная, а ее верхняя часть состояла «из трех осмериков с кровлями кверху в объеме умяляющихся». Но «по причине тяжести осмериков и последовавшего от тяжести раздвоения как осмериков, так и капитальных стен главной церкви» в 1846 г. они были сняты. Со временем крыша была заменена на уплощенную железную, возвышающуюся на 2 аршина над апсидой и приделом. В восточной части храм имел два разделенные стеною алтаря с престолами во имя Живоначальной Троицы и Николая Чудотворца, западнее с южной стороны был устроен придел во имя Архистратига Михаила. Над стенами притвора возвышалась колокольня. Новые работы по благоустройству здания производились силами местных священников и прихожан в 1853–1854 гг. Со следующего года церковь стала подчиняться не Валдайскому Духовному правлению, как прежде, а непосредственно Духовной Консistorии. К 1882 г. она уже значилась как «теплая и крепкая» и могла быть отнесена к 1-му разряду (4, Ф. 480. Оп. 1. Д. 2027. Л. 110об. Формулярные ведомости о церквях, священнослужителях и их детях городов Валдая и Крестцы и их уездов (1802 г.); Ф. 480. Оп. 1. Д. 3421. Л. 214, 214об. Церковные ведомости города Крестцы и его уезда (за 1882 г.). 21).

На сегодня сохранилось два кладбища, тяготеющих к Язвицкой церкви: расположенное несколькими километрами южнее, хорошо заметное с дороги «новое» и «старое», официально являвшееся частью Язвицкого погоста. «Новое» кладбище включает как относительно свежие современные захоронения, так и более ранние, предположительно, первой половины или даже начала XX в. Беглый осмотр выявил заросшие бурьяном неухаженные могилы, узнаваемые, главным образом, по фрагментам выступающих замшелых плит. Несмотря на то, что старые надгробья можно встретить и на «новом» кладбище, объектом нашего внимания стало исключительно «старое». Оно расположено в 150–200 м к юго-западу от Троицкой церкви, вдоль противоположной обочины дороги, в глубине лесного массива. Главным ориентиром служит деревянный двухэтажный полуразрушенный дом Осницких.

Говоря о расположении кладбища относительно новой Троицкой церкви, нельзя не упомянуть о ежегодно проводимых ярмарках. Они устраивались вблизи церкви – на большой площади, располагавшейся на равнинном участке, включавшем территорию современной асфальтовой дороги, ее бортов и прилегающего пространства. Беглый осмотр геоморфологических особенностей местности убеждает в справедливости подобного утверждения. По словам Л. Э. Бриккера, ежегодно проходили: Благовещенская ярмарка – 25 марта, Никольская – 9 мая, Троицкая – в Троицу, Михайловская – 6 сентября и Никольская – 6 декабря. Ярмарки были настолько популярны и многочисленны, что из окрестных деревень съезжалось до трехсот подвод (17). Проложенная в советское время асфальтовая дорога несколько видоизменила ландшафт, а сопутствующие отвалы нарушили исторический вход на кладбище. Тем не менее, даже сегодня легко оживить в воображении описанную картину.

Визуально сохранившаяся часть кладбища занимает небольшую площадь и располагается

преимущественно на равнинном участке легкой возвышенности и частично – ее южном склоне. На деле кладбище значительно старше распознанных дат и должно простираться намного дальше. Но сегодня, без проведения дополнительных исследований, можно судить лишь о центральной части, где были погребены наиболее зажиточные селяне и сохранились надгробные плиты. Прослеживается едва заметная центральная аллея, к ней приурочены захоронения Храповицкого, Персидского, Гребницкого и других, а также более поздние подзахоронения сына и внука Осницких. Следует ожидать, что после строительства каменной церкви начала формироваться вторая ось, направленная в сторону нового храма. Структура кладбища усложняется наличием старой деревянной церкви (ее конструктивные особенности и сохранившийся фундамент описаны выше), некогда венчавшей Язвицкий погост и утраченной, по всей вероятности, к началу XX в. Со стороны дома причта, известного сегодня как «дом Осницких» (Я. П. Осницкий справлял службу священника в конце XIX – начале XX в. почти 35 лет, позже за кладбищем ухаживал его сын) по сей день прослеживается едва заметная тропа. На пересечении тропы и условной границы кладбища нами была обнаружена значительная россыпь кирпича в обломках. По всей видимости, здесь находилась упомянутая Михайловым (19, с. 153) небольшая каменная часовенка. Менее вероятно, что это были ворота.

Судя по сохранившимся каменным надгробьям, захоронения на рассматриваемом участке производились с 30-х гг. XIX в. Самое позднее из обнаруженных датировано 1912-м годом, пик пришелся на 1860-е. Наряду с этим было найдено несколько более поздних, современных, подзахоронений: Осницких – Петра Яковлевича (1876–1961) и Константина Петровича (1909–1960), а также Горбовских – Петра Ефимовича (1879–1933), Марфы Семёновны (1885–1978) и Владимира Петровича (1917–2000). Эти могилы выглядят ухоженными, на последних лежат не выцветшие искусственные цветы.

Кладбище носит следы варварского разрушения и разграбления 1960-х – начала 1970-х гг.: на многих могилах сдвинуты каменные плиты, некоторые перевернуты, расколоты или отсутствуют; кресты передвинуты, повалены, деформированы или похищены. Обнаружено два вскрытых захоронения. Отдельные могилы подверглись разграблению, кроме того, по всей видимости, имела место заготовка материала (плит, надгробий) для более поздних погребений. Краеведы утверждают, что разграбление кладбища началось после смерти сына священника, заслуженного врача РСФСР Петра Яковлевича Осницкого, жившего в непосредственной близости и до последних дней следившего за состоянием кладбища и храма. Сегодня свой посильный вклад в поддержание кладбища вносят те немногие, кто посещает захоронения.

Яков Петрович Осницкий не был последним священником Троицкой церкви, как это указывается в некоторых источниках. В 1912–1916 (1919) гг. причт храма возглавлял священник Евгений Ревокатович Добровидов, сын служившего ранее дьякона той же церкви Ревоката Платоновича. Добровидов был уволен за штат 31 июля 1919 г., на его место назначен «Троицкой церкви Белозерского уезда протоиерей Вячеслав Щ.» Тем не менее, вклад Осницкого действительно значителен – он окормлял вверенный ему приход без малого 35 лет, почти столько же, сколько его предшественник Михаил Михайлович Быстрицкий.

Яков (Иаков) Петрович родился в 1848 или 1849 г. в семье дьякона (4, со ссылкой на Ф. 480. Оп. 1. Д. 4291. Л. 355–357. Церковные ведомости города Крестцы и его уезда за 1916 год; 7, л. 150об. –151). Закончил Новгородскую духовную семинарию, с 1869 г. служил наставником в сельском училище с. Пери Устюженского уезда, 19 февраля 1871 г. был переведен наставником в Каевское двухклассное училище, а 23 мая 1876 г. рукоположен в священника в Язвицкой церкви. 22 марта 1882 г. за усердное служение был награжден фиолетовой бархатной скуфьей, имел грамоту. С 1879 г. состоял руководителем преподавания Закона Божьего в Вашуговской школе от Императорского Санкт-Петербургского воспитательного дома. Приходился зятем служившему в 1844–1872 гг. священнику Тимофею Даниловичу Храповицкому (супруга – Клавдия Тимофеевна, ок. 1849 г. р.). Скончался от рака кишечника 15 января 1911 г. (7, л. 150об. –151) и был похоронен на том же Язвицком кладбище. К сожалению, расположение могилы нам не известно. Этот человек интересен нам не только своим добросовестным отношением к службе и благонравным поведением, но и близостью к семье Гребницких. Не единожды Яков Петрович и Елизавета Николаевна Гребницкая выступали в роли восприемников при крещении местных детишек. Вторым кумом Елизаветы Николаевны был учитель Каевского училища Василий Петрович Осницкий, по всей видимости, брат Якова.

В настоящее время кладбище полностью заросло смешанным хвойно-широколиственным лесом с не слишком густым подлеском и незначительным нижним ярусом. Доминирующие виды:

клен, осина и ель; нередко встречаются: липа, рябина, ясень, черемуха, лещина. Травянистая растительность представлена слабо: хвощ, крапива, кислица, сныть и другие теневыносливые виды. Лиственный опад густой, составляет порядка 10–15 см; довольно много бурелома.

Кладбище сохранило большое количество плит, выполненных из местной разновидности известняка (не исключено, что известняк доломитизированный), толщина их колеблется в пределах 12–15 см, ширина достигает 60–70 см, а длина – около одного метра. Довольно много белокаменных плит. Также встречаются плоские плиты, выполненные из местного камня – темного, сильно прокварцованного шиферного сланца, примером может служить фундамент старой церкви. Вопреки ожиданию, обнаружен лишь один фрагмент мраморного надгробия. И хотя специальный поиск не проводился, создается впечатление, что они были расхищены.

Осмотр правильных прямоугольных бортов вскрытого захоронения и лежащих на сопредельной территории плит привел к заключению, что, по крайней мере, часть могильных ям представляют собой относительно неглубокие склепообразные ниши, облицованные грубо-обработанными каменными плитами. После помещения в них гроба склепы закрывались все теми же плитами. Чтобы определить степень западного влияния, мы осмотрели кресты. Многие имеют формы, приближенные к католическим, и характеризуются отсутствием косой и верхней перекладин. Однако, чтобы делать окончательные выводы, беглого осмотра недостаточно. Из метрических книг следует, что на данной территории проживали единичные представители римско-католического вероисповедания (к примеру, Константин Яковлевич Нарбут, в то же время его супруга и дети были крещены по православному чину). Несколько чаще в записях встречается упоминание о лютеранах, некоторые из которых приняли православную веру в зрелом возрасте. Информацией о представителях униатской церкви мы не располагаем (в рассматриваемый период греко-католицизм в Российской империи был вне закона). С другой стороны, анализ фамилий говорит о наличии польских корней, таким образом, греко-католические веяния вполне ожидаемы.

Обнаруженные захоронения

Среди прочих обращает на себя внимание наиболее выразительное монументальное надгробие, соответствующее координатам $58^{\circ}39'2,8''$ с. ш. $33^{\circ}07'56,3''$ в. д. К моменту нашего приезда захоронение выглядело безымянным: сохранились лишь надгробный камень, цокольная часть и ограда. Надгробная плита с именем усопшего отсутствовала, вместо нее на гранитной поверхности цоколя имелся хорошо заметный след. Детальное исследование сопредельной территории позволило обнаружить 4 фрагмента расколотой плиты, последний, пятый, обнаружить не удалось. Неподалеку лежал сбитый и частично поврежденный каменный крест. Все фрагменты, кроме недостающего, удалось вернуть на исходное место. Они идеально совпали между собой и полностью соответствовали размерам прямоугольного отпечатка на каменном фундаменте плиты. Крест оказался слишком тяжелым – переместить его нашими скромными усилиями не удалось, он остался лежать на своем месте. Когда работа была завершена, сомнений не оставалось – могила принадлежит бывшему управляющему Командорскими островами Николаю Александровичу Гребницкому. Тридцатью метрами южнее удалось обнаружить захоронение его дочери, младенца Лили.

Далее следует описание мемориальных комплексов, составленное при консультационной помощи Ильи Павловича Вьюева.

Изучение захоронения выявило следующие особенности: цокольная часть надгробного монумента выполнена из качественного полированного гранита красного цвета с серыми и черными вкраплениями, в то время как крест, надгробный камень и надгробная плита с именем усопшего – из лабрадорита. Лабрадорит имеет крупные включения полевого шпата, иридирующие голубыми палами. Других захоронений с использованием подобного материала нами не обнаружено. Скорее всего, камень имел шведское происхождение. К сожалению, обнаружить клеймо мастера не удалось ни на одном из элементов. Во время обработки камни были аккуратнейшим образом фасетированы по углам. Все поверхности, в том числе фасеты, идеально отполированы. Подбор шрифта и пропорции камня, с одной стороны, скромны и сдержаны, с другой – выполнены грамотно, со вкусом, и за счет этого выглядят богато.

Гранитный цокольный камень монолитный, имеет ширину 90 см, длину 180 см и высоту, возрастающую от 25 до 40 см. Боковая проекция представляет неправильный пятиугольник, условно делящийся на расположенную под надгробным камнем прямоугольную часть и прямоугольную трапецию под плитой. След от лабрадоритовой надгробной плиты прямоугольный, 70–72 см шириной и 115–117 см длиной. Сама плита имела ширину 67 см, длину около 110 см и толщину около 12 см,

но при попытке хищения была расколота, предположительно, на пять частей, четыре из которых удалось обнаружить и вернуть на исходное место. Первый, верхний, фрагмент имеет ширину 67 см (при длине 42–45 см) и содержит надпись: «Николай Александрович Гребницкий родился 26 Ноябрь [я 18]48 г.». Следующий фрагмент 40 x 40 см сохранил единственное слово «скончалс[я]». Два нижних идеально совпадают по линиям расколов между собой и с предыдущим, но никаких надписей не несут. Из метрических книг мы знаем, что Н. А. Гребницкий скончался 8 марта 1908 г. (7, л. 27об–28), следовательно, на недостающем фрагменте должна присутствовать именно эта запись.

Важно отметить тот факт, что плоскость гранитной цокольной части имеет небольшой наклон. Угол между цокольной плитой и кубическим надгробным камнем составляет порядка 100°. Тот же угол наклона в месте примыкания имеет верхний фрагмент надгробной плиты, что лишний раз доказывает правильность нашего предположения относительно родства собранных фрагментов и надгробия.

Лабрадоритовый надгробный камень на первый взгляд выглядит как массивный монолитный куб с надстройкой. На самом деле форма основной части только приближена к кубической. В горизонтальном сечении фигура представляет совокупность квадратов и, если углы фасетированы, правильных восьмиугольников. Лежащий в основании «куб» имеет длину нижней стороны 70 см и высоту чуть менее 62 см. Вертикальные углы фасетированы, фасеты по форме представляют стремящуюся к треугольнику трапецию с верхней стороной 9 см. Таким образом, верхняя сторона «куба» – восьмигранник с чередующимися гранями по 59 и 7 см. Надстройка из декоративных ордерных «обломов» (профилей) является продолжением все той же каменной глыбы и добавляет в общей сложности еще около 32 см высоты. Находившиеся непосредственно под крестом ордерные профили имеют в общем очертании пирамидальную форму и чередуются: верхняя полочка, расположенный под ней гусёк, ниже переходящий в еще одну, более широкую, полочку. Углы полочек фасетированы.

Обращенная на запад (к смотрящему) сторона «куба» несет ныне пустую овальную нишу около 13 x 17,7 см и следующую ниже выгравированную цитату из Библии: «Больша сея любви никтоже имать да кто душу свою положить за други своя. (Иоанна г. 15 с. 13)». Логично предположить, что ниша содержала либо выгравированный портрет усопшего, либо, что более вероятно, традиционное изображение Спаса в терновом венце.

Крест вырезан из того же сорта лабрадорита. Ранее он возвышался над «кубом». Крепеж осуществлялся при помощи металлического перона, который заводился в высверленное отверстие в основании креста. В настоящее время крест лежит на небольшом удалении от ограды, одна ветвь его отколота, но есть слабая надежда, что недостающую перекладину еще удастся найти в густом листовом опаде. По стилю исполнения крест ближе к католическому: имеет единственное пересечение, без косой и верхней перекладин. Основание креста выполнено в виде карнизного профиля. Общая высота (с карнизным профилем) составляет 145 см, высота карнизного профиля – 17 см, ширина карнизного профиля – 21,5 см; высота вертикальной основы – 79 см, ширина вертикальной основы и верхней перекладины – 14 см (с учетом фасет – 18 см); высота верхней перекладины – 31,5 см (с учетом фасеты – 33 см), ширина горизонтальной перекладины – 13 см (с учетом фасет – 17 см), первоначальная длина горизонтальной перекладины – около 74 см (правое крыло обломано и отсутствует). Содержит выгравированную надпись: «Господи, да будет [воля твоя]».

Ограда просторная, на всем кладбище сохранилось только две такие (вторая – вокруг семейного захоронения Осницких). По всей видимости, внутренняя территория рассчитана на три могилы, но визуально удалось определить только две: Н. А. Гребницкого по центру и безымянную с северной стороны. Про вторую могилу можно сказать лишь то, что она более поздняя и имеет овальное обрамление, едва приподымающееся над почвой. Надгробья не сохранилось.

Ограда сохранила цоколь, опоясывающий всю площадь захоронения. Цоколь выполнен из серого матированного под бучарду неполированного гранита. Высота плит около 20 см, ширина – около 15 см. Под каждым столбом имеются кубовидные утолщения, представляющие как бы развитие фундамента, дальше следуют межстолбовые прогоны. Столбы усилены червонкообразными кронштейнами. С западной стороны напротив центрального захоронения сохранилась калитка. Высота ограды около метра. Пруты вертикальные, верхняя часть каждого прута раскручена двумя ниспадающими завитками: один закручен вверх и вовнутрь, а другой как бы свободно свешивается вниз. Нижняя часть имеет декоративные вставки с нижними закрученными внутрь завитками. Многократное повторение орнамента наблюдается по всему периметру. Угловые столбы увенчаны литыми чугунными шишечками, напоминающими кедровые.

Невдалеке, на южном склоне возвышенности, расположено второе, более раннее захоронение члена семьи Гребницких: 580°39'1,6'' с. ш. 330°07'56,2'' в. д. Это – могила дочери Николая Александровича, Лили Гребницкой. Табличка гласит, что похоронена именно Лилия, но в соответствии с официальными метрическими записями девочку звали Елизаветой (8, л. 152об.–153, 226об.–227). Малышка скончалась от коклюша в возрасте 5 месяцев.

Ограда высокая, в то время как территория захоронения очень маленькая, поскольку погребен младенец: ширина не превышает метра, а длина – около 2 м. С восточной стороны расположена калиточка. Увенчанный кованым крестом чугунный постамент расположен в самом центре огороженного участка. И ограда, и постамент практически в идеальном состоянии – могила находится на склоне, в стороне от остальных, вероятно, вандалы ее не заметили. Внутри ограды растительность полностью отсутствует, если не считать одинокого побега хвоща и растущей строго по центру самой могилки лилии. Вторая находка обращает на себя внимание: к моменту нашего приезда растение уже отцвело, но по характерной мутовке листьев узнается Лилия кудреватая (*Lilium martagon*). Нахождение данного вида в дикорастущем состоянии возможно, но маловероятно, несмотря на то, что вид является лесным. Скорее всего, она была высажена специально.

Расположенный в центре постамент отлит из чугуна, по всей видимости, пустотелый. С западной стороны на нем расположена небольшая цинковая табличка хорошей сохранности: «Лилия Гребницкая, род. 29 ноября 1894 г. сконч. 24 мая 1895 г.», единственным изъяном является щербинка над буквой «и» в имени почившей и незначительная утрата поверхностного слоя – по всей видимости, табличка имела окраску, но со временем сильно эродировала. В основании чугунной базы лежит камень, обеспечивающий устойчивость и прекрасное вертикальное стояние креста. Чугун в отличном состоянии.

Над чугунным постаментом возвышается кованый крест. Крепеж креста к основанию, скорее всего, болтовой. По форме крест приближен к ранне-православному, такие были распространены на Новгородчине в XII–XIII вв.: отсутствуют косая и верхняя перекладыны, зато имеется символизирующий вечность округлый обруч (обечайка) и расходящиеся радиально дополнительные лучи. Обечайка довольно массивная, фиксирует основные формы креста. Внутри нее находятся образующие квадрат перекрестья, скрываемые декоративной 8-листной розеткой. Розетка выполнена из нетолстого железа, центральную часть украшает полусферическая сердцевинка. Аналогичная розетка меньшего размера расположена ниже по центральной оси креста. Верхняя стойка и перекрестья оканчиваются закругленными трехлопастными полуциркульными окончаниями, внутри этих окончаний имеются декоративные витушки и концевые секировидные расковы. Помимо прямых, крест имеет косые перекрестья, декорированные подобными же витушками и увенчанные коваными шариками. Из декоративных элементов видны также небольшие квадратные расковы, увенчанные маленькими головками. Центральная ось креста украшена дополнительными витушками, отлично гармонирующими с дополнительно фиксирующими крест двумя крупными кронштейнами в форме червонок («S»-образных, закрученных внутрь форм). Нижняя часть каждой червонок заканчивается аккуратным секировидным окончанием (расковом). Нижняя витушка червонок массивная, верхняя – небольшая, дополненная изящным листочком. При изготовлении креста использовалось сочетание литья иковки, монтаж на хомутах и на заклепках. Близкие по манере исполнения кресты, но не настолько изящные, можно встретить в других частях кладбища.

Ограда выполнена сетчато, на хомутах, толщина прута сетки около 5–7 мм, хомуты тонко моделированные, штампованные из металла. Сетка выполнена чрезвычайно аккуратно. Все столбы, в том числе калиточные, увенчаны литыми шишечками, напоминающими кедровые, аналогичные имеются на ограде могилы Гребницкого и некоторых других захоронений. Калитка действует, сорвана лишь проушина замка. Очевидно, когда-то замок был сбит, и проушина потерялась.

В этой части кладбища имеется целая группа очень близких по форме оград и крестов, столбы некоторых из них украшены «кедровыми» шишечками. Аналоги литых крестов экспонируются в музее с. Боровичи. Это наводит на мысль, что работу выполняли местные мастера, что не удивительно – в Боровичах было развито великолепное чугунно-литейное и кузнечное производство.

Описание Язвического погоста было бы неполным, если хотя бы вскользь не были упомянуты фамилии остальных почивших земляков. В 1981 г. местным краеведом Л. Э. Бриккером был составлен список опознанных надгробий:

Маргарита Ивановна Храповицкая, урожденная княжна Ухтомская (26.08.1796–10.05.1831);
полковник Михаил Михайлович Колосов (30.05.1806–20.02.1835?);

Виктор Александрович Мусин-Пушкин? (ск. в 1836(56) в возрасте 21 года);
 Алексей Фёдорович Мусин-Пушкин (ск. в январе 1838 в возрасте 66 лет);
 полковник Александр Алексеевич Персидский (ск. 27.11.1848);
 Елизавета Ивановна Лисовская (ск. 30.04.1849 на 74-м году);
 дочь майора девица Наталья Васильевна Тиханова (ск. 28.02.1859);
 капитан-лейтенант Константин Павлович Лисовский (ск. 6.09.1861 в возрасте 50 лет);
 Ольга Богдановна Тиханова, урожд. Сукни (ск. 12.06.1862);
 Александра Петровна Зубова (ск. 8.02.1867) и Наталья Алексеевна Петропавловская, урожд. Зубова;
 Яков Васильевич Горбовский (ск. в 1867);
 Екатерина Павловна Кренке, урожд. Храповицкая (12.12.1828–29.03.1868);
 майор Иосиф Юзефович (ск. 19.10.1869);
 Василий Кузьмич Соколов (ск. 13.12.1869 в возрасте 29 лет) и жена его Елизавета Константиновна, урожд. Лисовская (ск. 29.04.1872 в возрасте 33 лет);
 девица Анна Алексеевна Персидская (ск. 19.11.1874);
 Зинаида Константиновна Савич, урожд. Лисовская (27.01.1841–11.05.1883);
 священник Михаил Михайлович Быстрицкий (8.01.1829–1.01.1887);
 Лиля (Елисавета Александровна) Гребницкая (29.11.1894–24.05.1895);
 Николай Александрович Гребницкий (26.11.1848–8.03.1908);
 Иосиф Иосифович Юзефович (18.05.1860–7.07.1911);
 Евгения Павловна Юзефович, урожд. Храповицкая (1.11.1826–13.01.1912);
 Павел Павлович Храповицкий.

В настоящее время многие надписи прочитываются с трудом. Но и приведенный список далеко не полон. Так, не были обнаружены захоронения: с. Кузнецово отставного генерал-майора Андрея Алексеевича Персидского (ск. 25.10.1881 в возрасте 79 лет); Ивана Яковлевича Савича (ск. 1894); священника Иакова Петровича Осницкого (ск. 15.01.1911 в возрасте 62 лет); Антона Ивановича Савича (ск. 7.04.1916 в возрасте 32 лет) и многих других уважаемых селян, чьи имена фигурируют в метрических книгах.

Узнав в 1989 г. о бедственном положении новгородских кладбищ, тетушка Д. А. Михайлова, Нина Николаевна Поддубная, обратилась к возглавлявшему в те годы Петербургскую и Новгородскую епархии митрополиту Алексию со слезной просьбой о помощи (19, с. 160). Как результат, в скором времени было облагорожено Козловское кладбище. К сожалению, из-за удаленности и малолюдства упомянутый в письме Язвицкий погост так и остался вне поля зрения. Хочется надеяться, что со временем и эта часть нашей истории будет воссоздана, а территория получит статус охраняемой.

1. Административно-территориальное деление Новгородской губернии и области 1727–1995 гг.: Справочник / Комитет культуры, туризма и архивного дела Новгородской области; ГАО; сост. О. В. Снытко, Т. А. Данько, А. В. Кузнецов и др. СПб., 2009. 352 с.

2. ГАО. Ф. 50. Оп. 9. Д. 110. Метрическая книга Иркутской Преображенской церкви Иркутской Духовной Консистории.

3. ГАКК. Ф. Р-220. Оп. 1. Д. 10, 14. Метрические книги Беринговской церкви Камчатской Духовной Консистории.

4. ГАО. Архивная справка № 509/02 от 12.07.2013, выдана на запрос Лаврова О. А.

5. Там же. Ф. 138. Оп. 1. Д. 2568. (Св. 132). О политических ссыльных студентах Николае Гребницком и Владимире Лебедеве (27 марта 1869 – 5 декабря 1872).

6. Там же. Ф. 236. Оп. 5. Д. 436. (Св. 25). Геометрический план с. Матвейково.

7. Там же. Ф. 480. Оп. 12. Д. 49. (Св. 829); Метрические книги Язвицкой церкви Новгородской Духовной Консистории.

8. Там же. Ф. 504. Оп. 16. Д. 17. Метрические книги Язвицкой церкви Новгородской Духовной Консистории.

9. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 12. Д. 1132 (Д-во 1). О службе начальника Командорских островов, коллежского советника Николая Гребницкого.

10. *Гоголь Н. В.* «Портрет» из цикла «Петербургские повести», 1833–1834 гг.

11. *Гребницкий Н. А.* Материалы для фауны Новороссийского края. Одесса : тип. Л. Нитче, 1873. 40 с.

12. Гребницкий Н. А. Значение Китайско-Корейского элемента в деле колонизации Южно-Уссурийского края // Известия Сибирского Отдела Русского Географического общества. Т. VIII. Вып. 5–6. Иркутск : Тип. Н. Н. Сеницына, 1877. С. 155–162.
13. Гребницкий Н. А. Предварительное сообщение о сродстве фауны Черного моря. Одесса : тип. Л. Нитче, 1873. 23 с.
14. Гребницкий Н. А. Сведения о торговле в Амурском крае // Известия Восточно-Сибирского отдела Русского Географического общества. Т. X. Вып. 1–2. Иркутск: Тип. Н. Н. Сеницына, 1879. С. 59–62, 64.
15. Гребницкий Н. А. Этнографический очерк Уссурийского края // Известия Сибирского Отдела Русского Географического общества. Т. IX. Вып. 1–2. Иркутск : Тип. Н. Н. Сеницына, 1878. С. 38–55.
16. Ляхов Б. М. История геомагнитных исследований и ИЗМИРАН. М. : Ин-т земного магнетизма, ионосферы и распространения радиоволн, 1989. 58 с.
17. Михайлов Д. Старое кладбище на новгородском погосте Язвищи // София. 1999. № 4. С. 24–25.
18. Михайлов Д. Старое кладбище на новгородском погосте Язвищи // София. 2000. № 1. С. 32–33.
19. Михайлов Д. А. Воспоминание о предках. Великий Новгород : ЗАО «Новгородский Технопарк», 2002. 268 с.
20. Морозкина Е. Н. Паспорт на церковь в Язвищах, 5 декабря 1974 г. (Документ, предположительно, хранится в отделе учета и сохранения объектов культурного наследия Управления госохраны культурного наследия при Департаменте культуры и туризма Новгородской области. Автор статьи располагает выписками из документа.)
21. НГОМЗ РО. Инв. 10469. Клировая ведомость Троицкой церкви в Язвицком погосте.
22. Неволин К. А. О пятинах и погостах Новгородских в XVI веке / Записки Императорского Русского Географического Общества. Кн. VIII. СПб. : Тип. Императорской Академии Наук, 1853. 660 с.
23. Нейман К. К. Плавание по Восточному океану // Известия Сибирского Отдела Русского Географического общества. Т. VIII. Вып. 5–6. Иркутск : Тип. Н. Н. Сеницына, 1877. С. 147–155.
24. О передаче в безвозмездное пользование областного недвижимого имущества. Приказ Департамента имущественных отношений и государственных закупок Новгородской области от 3.12.2013 г. за № 3448.
25. Писарев Д. И. Собрание сочинений. Т. 11. Письма. М. : Наука, 2012. 598 с.
26. Семенов П. П. Географическо-статистический словарь Российской Империи. Т. V. СПб. : Тип. В. Безобразова и Комп, 1885. 1000 с.
27. Список населенных мест Новгородской губернии. Вып. IV. Крестецкий уезд / под ред. В. А. Подобедова. Новгород : Губернская Типография, 1909. 128 с.
28. СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1892. Д. 8. Л. 19–24. «О присуждении АН управляющему Командорскими островами Н. А. Гребницкому золотой медали им. Академика Бэра за принесение им в дар Зоологическому музею коллекции по приложению Ф. Д. Плесь».
29. СПФ АРАН. Ф. 851. Оп. 1. Д. 1. Л. 14–17. «Аттестат».
30. Татищев С. С. Революционное движение в России 1861–1871 г. СПб. : Записка, составленная по Департаменту полиции (машинописная копия), 1881 (1882). 310 с.
31. [Электронный ресурс]: <http://www.xram-v-yazvichax.ru>

Благодарности:

И. П. Вьюеву, И. А. Липилиной за участие экспедиции и консультационную помощь; О. А. Куликовой за предоставление материалов семейного архива, помощь в работе с архивными документами и моральную поддержку; Л. Э. Бриккеру, Д. А. Михайлову за консультационную помощь и предоставленную информацию; О. Б. Бриккеру, О. А. Лаврову, Е. Г. Гончаровой, сотрудникам ГАНУ, сотрудникам ГАРФ, сотрудникам отдела редкой книги ГОПБ, сотрудникам Дома-музея Т. Н. Грановского (г. Орел) за оказанную поддержку, понимание и доброе отношение.

Н. А. Татаренкова
ПРАВНУЧКА Н. А. ГРЕБНИЦКОГО – ОЛЬГА АНДРЕЕВНА КУЛИКОВА:
ХУДОЖНИК, СКУЛЬПТОР, ИСТОРИК

8/21 марта 1908 г., немного не дожив до своего шестидесятилетия, ушел из жизни бывший управляющий Командорскими островами Николай Александрович Гребницкий. Спустя век, 4 апреля 2014 г., не стало еще одного человека, чья деятельность последних лет была тесно связана с российскими островами – его правнучки, шестидесятилетней Ольги Андреевны Куликовой.